

УДК 343.1

*С.В. Стародумов***ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Рассматриваются вопросы соблюдения принципа независимости суда первой инстанции во время судебного разбирательства и принятия итогового решения по уголовному делу и выявляются причины нарушения данного принципа во время судебного разбирательства. Дается оценка предвзвешенности выводов суда первой инстанции о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении, а именно позиции, высказанной судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, достаточности собранных доказательств. Выводы построены на анализе практики Верховного суда субъекта Российской Федерации, выступавшего в качестве апелляционной инстанции. Соблюдение принципа независимости суда оценено и с учетом реализацией сторонами своих процессуальных полномочий в производстве по уголовному делу. Анализируются значение толкования принципа независимости суда и его возможное влияние на правоприменительную деятельность в отправлении правосудия судами первой инстанции.

Ключевые слова: независимость суда, беспристрастность, суд первой инстанции, отмена приговора, конституционный суд, предвзвешенность выводов, принципы.

Уголовно-процессуальные отношения в качестве обязанностей включают признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Реализация принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела – лакмусовая бумажка, свидетельствующая не только о состоянии судебной системы, но и об отношении государства и конкретного человека, вне зависимости от его личности. Исполнение назначения уголовного судопроизводства в судебных актах и при принятии процессуальных решений выступает необходимым условием отправления правосудия, важнейшей гарантией соблюдения прав человека. Непонимание значения претворения этих принципов в рамках судопроизводства ведет к стагнации развития правопонимания и профессиональной деформации властных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

Обратим внимание на частные случаи реализации таких принципов, как осуществление правосудия по уголовному делу только судом и вытекающему из него принципа независимости судей.

При изучении практики Верховного суда одного из субъектов Российской Федерации была замечена тенденция к отмене приговоров судов первой инстанции по причине высказывания судом первой инстанции позиции относительно виновности подсудимого в инкриминируемом ему преступлении в принятых им (судом) промежуточных процессуальных актах (в части сохранения или изменения ранее избранной меры пресечения в отношении обвиняемого при решении вопроса о назначении судебного заседания по поступившему уголовному делу) и до постановления итогового решения по данному делу. Следует отметить, что судья в таких случаях не вправе отправлять правосудие при разрешении этого же уголовного дела, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность итогового решения, которое будет принято по этому делу. При этом данная позиция обосновывается позицией Конституционного Суда РФ¹.

Внимание к принципу независимости судей, казалось бы, интуитивно понятному, обусловлено его претворением в жизнь. Так, реализация принципа независимости суда повлекла более 8 отмен судебных приговоров в одном субъекте РФ за неполные 9 месяцев 2016 г. При этом необходимо обратить внимание не только на соблюдение этого принципа вышестоящей судебной инстанцией при проверке законности и обоснованности решений суда первой инстанции, но и на то, какое понимание вкладывается в реализацию указанного выше принципа.

Конституционный Суд РФ указал, что позиция суда первой инстанции относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, достаточности собранных доказательств, высказанная им до окончания рассмотрения уго-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2007 года № 799-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

ловного дела, определенным образом ограничивала бы его свободу и независимость при последующем рассмотрении уголовного дела и вынесении итогового решения по нему.

Основанием полагать, что суд первой инстанции предварительно сделал выводы о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении на основании формулировка суда в постановлении о назначении судебного заседания, в части решения вопроса о мере пресечения, является указание на то, что сохранение избранной в отношении обвиняемого меры пресечения необходимо, «в том числе для того, чтобы он гарантированно предстал перед судом по обоснованному обвинению». Данная фраза расценена судом апелляционной инстанции так, что суд первой инстанции при решении вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого не вправе был предрешать вопрос о доказанности либо недоказанности его вины в предъявленном обвинении.

Мы не ставим под сомнение законность и обоснованность решений судов. Вместе с тем делаем попытку проследить механизм реализации принципа независимости судей, его смысл.

При изучении позиции Конституционного Суда РФ сложилось впечатление, что более проблематичными и актуальными являются случаи повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела, нежели случаи высказывания им определенной позиции до вынесения итогового решения по уголовному делу. При этом под определенной позицией судьи понимается только мнение о виновности лица. При этом общей тенденцией является соблюдение презумпции невиновности, которая говорит о том, что лицо **считается** невиновным. Между тем в контексте понимания принципа независимости и презумпции невиновности мы никогда не встречали фразы о невиновности лица без глагола «считается». Подчеркнем, что речь не идет о случаях предварительных выводов суда о невиновности лица, о том, что суд утверждает о непричастности лица к инкриминируемому деянию.

Вернемся к решению суда апелляционной инстанции, к фразе, ставшей «камнем преткновения»: «в том числе для того, чтобы он гарантированно предстал перед судом по обоснованному обвинению».

Конституционный Суд РФ отмечает, что недопустимо участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если оно было связано с оценкой обстоятельств, ранее уже исследованных с его участием, как при новом рассмотрении дела после отмены первоначального решения, так и после согласия с таким решением, выраженным вышестоящей судебной инстанцией. В противном случае могут быть поставлены под сомнение беспристрастность и объективность судьи. Однако принятие участия в постановлении по уголовному делу решений по тем или иным процессуальным вопросам, не касающимся предмета предстоящего судебного разбирательства, не мешает новому рассмотрению дела тем же самым судьей².

Повторное рассмотрение уголовного дела тем же судом не нарушает принципы независимого и беспристрастного рассмотрения дела, если ранее судом выносились решения по процессуальным вопросам, не относящимся к существу рассматриваемого уголовного дела. Относящимся к существу рассматриваемого дела могут служить решения суда, в которых он делал выводы о фактических обстоятельствах дела, квалификации деяния, наказании осужденного, дал оценку достоверности и достаточности доказательств и т.д. Участие в рассмотрении вопроса о мере пресечения или о ее продлении (например, заключение под стражу, домашний арест или залог) не свидетельствует о пристрастности судьи и позволяют ему участвовать в рассмотрении уголовного дела по существу, ввиду того что по смыслу закона основанием для таких решений выступают доказательства, которые свидетельствуют о наличии оснований и условий для избрания меры пресечения, соответствующей обстоятельствам уголовного дела. Кроме того, суд не предрешает выводы о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления, поскольку это подлежит установлению в приговоре суда. В случае повторного пересмотра такого решения, отмененного вышестоящим судом, это не означает, что суд фактически пересматривает свое решение и выносит решение по тому же предмету рассмотрения.

Соответственно, суд первой инстанции, повторно рассматривая вопрос о продлении срока содержания под стражей после того, как предыдущее решение было отменено вышестоящим судом, принимает процессуальное решение по иному предмету, основываясь на имеющихся к моменту его принятия обстоятельствах и подтверждающих эти обстоятельства доказательствах, устанавливая срок

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. № 20-П и от 23 марта 1999 г. № 5-П, Определения от 1 ноября 2007 г. № 799-О-О и N 800-О-О, от 17 июня 2008 г. № 733-О-П, от 21 октября 2008 г. № 785-О-О, от 19 февраля 2009 г. № 151-О-О, от 16 июля 2009 г. № 1028-О-О и от 13 октября 2009 г. № 1271-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

содержания под стражей исключительно на будущее время. Более того, если внимательно изучить формулировку суда, позволившую вышестоящему суду сделать вывод о последующей пристрастности суда первой инстанции, возникают определённого рода сомнения.

Конечно, можно разграничить предмет рассмотрения меры пресечения и последующего судебного разбирательства по существу касательно выводов о виновности обвиняемого, однако в данном случае дискуссионным вопросом являются пределы оснований и условий к сохранению ранее избранной меры пресечения в контексте принципа независимости суда. Можно привести примеры использования слова обоснованность: в соответствии с п. «с» ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «допускается заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по *обоснованному* (выделено мной. – С.С.) подозрению в совершении правонарушения». Указанные положения Конвенции описывают общие условия для возможности заключения под стражу лица, применительно к неопределённому количеству правовых систем государств, ратифицировавших и применяющих Конвенцию на своей территории.

В Российской Федерации производство по уголовному делу имеет постадийный процесс. В соответствии с ч.1 ст.47 УПК РФ «обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого». В соответствии с ч. 1 ст. 171 УПК РФ «при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого».

Таким образом, при принятии решения о назначении по поступившему в суд уголовному делу судебного заседания и разрешении вопроса о мере пресечения в отношении подсудимого, последний являлся обвиняемым, поскольку наличествовали достаточные доказательства, дающие основания для обвинения лица в совершении преступления.

Согласно Толковому словарю русского языка (под ред. С.И. Ожегов), под обоснованным понимается следующее: «подтверждённый фактами, серьёзными доводами, убедительный»³.

Исходя из реалий и положений УПК РФ и учитывая стадии рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции, логично было бы заменить в п. «с» ч.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «подозрение» на «обвинение», поскольку подсудимый является обвиняемым и в части обоснованности его вины, подтвержденной представленными в уголовном деле доказательствами, то есть аргументированными. При этом суд первой инстанции говорит об инкриминируемом преступлении, то есть о вменённом подсудимому.

Помимо этого, в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) содержится Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 2014 г. «Крупко и другие против России», в котором указано: Европейский Суд отметил, что «...заявители не были официально признаны подозреваемыми или обвиняемыми в совершении правонарушения и против них не было возбуждено никакого уголовного или административного производства..., не было составлено никаких протоколов об административном правонарушении, задержании или аресте..., задержание заявителей не могло быть произведено с тем, чтобы они предстали перед компетентным органом **по обоснованному обвинению в совершении правонарушения** (выделено мной. – С.С.)» в значении подпункта (с) п. 1 ст. 5».

Из этого видно, что судебная практика в Российской Федерации допускает использование словосочетание «обоснованное обвинение».

Вместе с тем в п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указано, что мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Представленные в материалах уголовного дела сведения о том, что лицо имеет отношение к совершенному преступлению, то есть о его причастности к нему, и представляют собой обоснованное подозрение.

В этом же Постановлении обращено внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении вопроса о заключении под стражу

³ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/132810>

подозреваемого или обвиняемого имеющиеся в деле сведения, подтверждающие причастность к совершенному преступлению именно этого лица, подлежат проверке. и оценка этих сведений должна быть отражена в решении суда.

Отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу влекут случаи несоблюдения требования об обязательной проверке и оценке обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, что является существенным нарушением ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Проверая обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

В п. 13 Постановления Пленума говорится, что рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу, «суд должен выяснить, приложены ли к нему материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению». В продолжение указанных требований в п. 21 указанного Постановления сказано, что при продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами.

Наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления определенной категории является необходимым условием законности при первоначальном заключении его под стражу, однако по истечении времени оно перестает быть достаточным. Суду надлежит установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей. В п. 29 Постановления Пленума сказано, что в постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке ст. 108 УПК РФ суду следует дать оценку обоснованности подозрения в совершении лицом преступления. Возникает ощущение, что суд первой инстанции ссылаясь не на виновность лица в совершении преступления, а лишь на то, что предъявленное подсудимому обвинение на момент решения о мере пресечения было подкреплено собранными доказательствами по уголовному делу и свидетельствует о его возможной причастности к инкриминируемому преступлению.

Рассматривать фразу, вырванную из контекста постановления суда без оценки остальных его действий, которые не свидетельствовали о его заинтересованности в исходе уголовного дела и аналогичным образом предreshали бы выводы о виновности лица, недопустимо. Хотелось бы, чтобы позиции ст. 88 УПК РФ не только относительно оценки доказательств, но и при решении иных вопросов была реализована. Должна быть совокупность доказательств для разрешения определенного вопроса, при этом «доказательство» надо понимать в широком смысле.

Кроме того, интересно то, что участники процесса не заявляли отвода суду первой инстанции, а само постановление в части меры пресечения не обжаловалось.

Укореняется тенденция, когда оспаривание судебного процесса, а именно действий суда первой инстанции происходит непосредственно в апелляционной инстанции. Здесь имеются в виду те случаи, когда сторона могла заявить о нарушении непосредственно во время судебного разбирательства, но почему то этого не сделала, однако ответственность за судебный процесс несет только суд, постановивший приговор. Случается и обратное: когда обвинение или сторона защиты обозначили свою позицию по делу и обосновали ее со ссылкой на действующее законодательство, а суд не принял ее во внимание без соответствующей мотивировки. Указанное формирует своего рода порочную практику, когда суд в первую очередь должен максимально подробно расписывать свое решение (процессуальный порядок и последовательность своих действий), обосновывая каждое слово ссылкой на десяток норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса РФ, порой расписывая применение очевидных норм и правил, что ведет к бюрократизации решения суда вместо более пристального внимания к фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сказанное никоим образом не отменяет требования закона об обоснованном, мотивированном и законном решении суда.

Кроме того, наблюдается своеобразный подход апелляционной судебной инстанции к пониманию принципа независимости и беспристрастности суда. Не оспаривая его выводы, важно понять, что послужило причиной таких решений.

S.V. Starodumov

**DEBATABLE ISSUES OF REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE
AND IMPARTIALITY OF COURT IN HEARING CRIMINAL CASES**

The issues of observance of the principle of independence of the court of first instance during a trial and adoption of a final decision on the criminal case are considered. An analysis is given of the prejudgment of the conclusions of the first instance court on the person's guilt in the crime charged to him, namely, of the position expressed by the judge in the procedural decision before completion of the criminal case consideration regarding the presence or absence of the crime event, the validity of the conclusion about the guilt of the accused, and the sufficiency of the evidence collected. The conclusions are based on the analysis of the practice of the Supreme Court of the constituent entity of the Russian Federation, which acted as an appeals instance. Compliance with the principle of independence of the court is also assessed by taking into account the exercise of procedural powers by the parties in handling the criminal case. The article assesses the significance of the interpretation of the principle of independence of the court and its possible influence on law enforcement in the administration of justice by the courts of first instance.

Keywords: independence of court, impartiality, court of first instance, cancellation of a sentence, constitutional court, prejudgment of conclusions, principles.

Стародумов Сергей Владимирович,
помощник судьи

Устиновский районный суд г. Ижевска
426076, Россия, г. Ижевск, ул. Свободы, 139

Starodumov S.V.,
assistant judge

Ustinovsky District Court of Izhevsk
Svobody st., 139, Izhevsk, Russia, 426076